

Глава 680: Возрождение

Цзянь Вушан выпустила из рук свой лук. Она выдохнула с облегчением, глядя, как ее стрела пронзила истинную Судьбу Ли Ци Ё. Всю свою жизнь она была высокомерной и уверенной в себе. Однако на этот раз она действительно пришла в ужас. Что бы она ни делала, сколько бы стрел не пускала в Ли Ци Ё, он так ничего и не сделал в ответ, и все же ей пришлось стараться изо всех сил, чтобы убить его. Если бы Ли Ци Ё дрался с ней в полную силу, то последствия их поединка она не бралась предсказать.

Когда последняя стрела наконец убила его, она ощутила, будто с ее плеч свалился тяжкий груз.

Однако, она все еще слышала отголоски своего вздоха облегчения, когда ее ушей коснулся новый звук, едва различимое шелестение. Из лба Ли Ци Ё вдруг появился белый цветок с восемнадцатью лепестками. Бутон цветка медленно раскрылся и один из лепестков зажегся сияющим светом.

В следующую секунду этот белый лепесток появился в Истинной Судьбе Ли Ци Ё. Мягкий свет лепестка опустился на его Истинную Судьбу и раздался оглушительный взрыв. Мертвый Ли Ци Ё с разрушенной Истинной Судьбой вдруг стал излучать мириады законов, которые нескончаемым потоком утекали в небо. Его Истинная Судьба вновь соединилась с бескрайним Великим Дао. Затем Истинная Судьба медленно всплыла обратно в свой храм и Ли Ци Ё поднялся на ноги.

В этой суматохе тело Ли Ци Ё оказалось полностью окутано серой энергией смерти. Внутри этого кокона Ли Ци Ё мгновенно восстановил свою первоначальную форму, включая все свои Храмы Судьбы и даже пронзенную неоднократно голову. Все снова встало на свои места, приняв исходное состояние, словно ничего и не случилось. Погруженный в энергию смерти, Ли Ци Ё вернулся к своему началу!

- Вкус смерти... - взволнованно сказал Ли Ци Ё. Белый цветок снова скрылся у него в голове. Остался только один из его восемнадцати лепестков, мерцая в этот момент.

Стук! Цзянь Вушан была поражена до глубины души. Шаткой походкой она попятилась назад, став свидетелем возрождения Ли Ци Ё.

Эта гордая девушка никогда не испытывала страха, даже перед лицом противника, превосходившего ее в силе и способного победить ее. Она происходила из императорского наследия, и знала, что в поражении не было ничего постыдного. Даже Бессмертные Императоры временами терпели поражение в бою.

Поэтому она никогда не боялась неудач. До тех пор, пока ее сердце не сломлено, она никогда не станет колебаться. До тех пор, пока она верит в себя, она не будет бояться поражений!

Однако поражение не имело ничего общего с нынешней ситуацией, в которой она оказалась. Бесстрашная девушка наконец дрожала от страха, побелев, словно лист рисовой бумаги.

Она привыкла видеть смерть, однако она впервые наблюдала за тем, как кто-то перерождается, погибнув от ее руки. Она была уверена в том, что ее последняя стрела совершенно точно убила Ли Ци Ё, а те, кого она обычно убивала, будь то Образец Добродетели или величайший гений, подобный Е Цинчену, не могли возродить себя сами.

При встрече с ее сильнейшей стрелой, смерть была гарантирована всякому живому существу!

И даже Золотой Бессмертный из Великого Поднебесья не смог бы спасти их!

Тем не менее, Ли Ци Ё по-прежнему был жив, на нем не было ни единой царапины и вел он себя так, словно ничего не произошло!

Это было совершенно невозможно! В этом мире не существовало такого доблестного закона, который позволял бы людям воскресать из мертвых. Конечно же, имелось в виду истинное состояние смерти.

Цзянь Вушан была настолько бледна, что казалось, будто на ее глазах случилась самая невероятная вещь в мире.

Конечно, она не знала, что Ли Ци Ё практиковал Свиток Смерти, а Писание Смерти было одним из четырех величайших искусств, описанных в этом свитке. Белый цветок с восемнадцатью лепестками и был тем самым Писанием Смерти. В тот момент, когда Ли Ци Ё умер, один из лепестков зажег в нем жизнь.

Для Писания Смерти не было ничего лучше, чем смерть. В этой технике крылась особая мантра: одна судьба, собранная из трех смертей, один предмет, собранный из шести смертей, одна жизнь, измененная девятью смертями, а восемнадцать смертей возносят тебя на вершину небес.

Умирать, конечно, было совсем не просто. Вот взять, например, Ли Ци Ё с его нынешней силой, как можно было убить? Кроме того, со временем умирать становилось все сложнее. Даже если бы Ли Ци Ё захотел покончить жизнь самоубийством, у него ничего бы не вышло. Смерть от старости естественно не бралась в расчет, потому что даже все четыре великих искусства из Свитка Смерти не могут спасти жизнь человека, исчерпавшего всю свою жизненную энергию.

Ли Ци Ё тяжело и протяжно вздохнул. Ему наконец-то удалось умереть, пусть даже всего лишь раз – это действительно оказалось не так-то просто. Он и в самом деле выбрал себе подходящего соперника, Цзянь Вушан оказалась замечательным шлифовальным камнем.

- К сожалению, ты все еще слишком слаба. Вот если бы эту стрелу пустил твой патриарх в годы своей молодости, тогда я бы не стоял сейчас здесь перед тобой. Может, я и смог бы возродиться, но я все равно был бы прикован к постели на целый год, или даже на два. Тебе все еще немного не хватает опыта и сил, поэтому в будущем тебе нужно лучше стараться. Конечно же, при условии, что ты, уйдешь сегодня отсюда живой, - сказал Ли Ци Ё с довольным видом.

Для остальных людей смерть была ужасна и мучительна, однако Ли Ци Ё, казалось, наслаждался этим ощущением.

Цзянь Вушан не знала, что Ли Ци Ё сказал ей чистую правду. Если бы она оказалась немного сильнее, то ее стрела, убившая Ли Ци Ё, навечно оставила бы после себя незаживающую рану, которую нельзя было бы излечить, даже переродившись с Писанием Смерти. Такую рану могло залечить лишь время.

Ли Ци Ё попал в яблочко, остановив свой выбор на Цзянь Вушан. Ее силы как раз хватило на то, чтобы убить его, не оставив вечной раны.

- Ты... ты... что за черные искусства ты практикуешь? - Потрясенная, она с большой тревогой глядела на Ли Ци Ё.

- Черные искусства? - Ли Ци Ё не удержался и залился смехом. - Если уж я практикую черные

искусства, значит все остальные доблестные законы вселенной намного хуже, чем это якобы зло. Послушай, уродина, я практикую самый праведный и надлежащий доблестный закон этого мира, наивысшую глубину познания великого дао, поняла?

Как правило, Цзянь Вушан всегда сердилась на Ли Ци Ё, когда он называл ее уродиной. Но на этот раз от нее не последовало никакой реакции на его слова, она лишь глазела на него, не произнося ни звука.

Какое-то время спустя она заявила:

- Ты нарочно обманул меня, испытал на мне силу своего черного искусства зла, использовал меня, чтобы отшлифовать свои техники!

- Правильно. Видимо, ты все же не так глупа, раз наконец догадалась. - Ли Ци Ё нехотя улыбнулся. - К сожалению, это не викторина и приза для тебя у меня нет.

Цзянь Вушан фыркнула, не сводя с него колкого взгляда прекрасных глаз.

- Если сейчас ты бросишься наутек, то, может быть, есть шанс, что я пощажу тебя. В конце концов, у меня прекрасное настроение! - весело сказала Ли Ци Ё, глядя на хорохорящуюся Цзянь Вушан.

Лицо девушки потемнело. Но она не уронила собственной гордости, и холодно взирая на своего обидчика, ответила:

- Брошусь наутек? Я никогда в жизни ни от кого не бежала! Однажды я уже смогла убить тебя, значит я смогу сделать это снова. Хм! Хочу посмотреть, сколько еще раз ты сможешь воскреснуть. Ты будешь перерождаться раз за разом, в то время как я буду раз за разом тебя убивать. Настанет миг, когда ты больше не сможешь воскреснуть!

- Вот тут ты ошибаешься. - Ли Ци Ё улыбнулся и слегка покачал головой. - Тебе будет нелегко убить меня во второй раз своим Лук-Сокрушителем Звезд. Однажды ты уже убила меня при помощи этого оружия, но убить меня им во второй раз невозможно, если только ты здесь и сейчас не превратишься в Образца Добродетели. Если же нет, тогда тебе придется выбрать другое оружие, которое будет намного сильнее твоего Сокрушителя Звезд.

Сказав это, Ли Ци Ё снова засмеялся.

- Даже если ты притащишь с собой Сокровище Жизни Бессмертного Императора, принадлежавшее твоему патриарху, я сомневаюсь, что его сила превзойдет силу последней выпущенной тобой божественной стрелы, если только ты не станешь прибегать к Императорской Резне. Или ты могла бы раздобыть тот императорский лук, о котором я говорил тебе. Иначе ты просто не сможешь убить меня во второй раз.

Цзянь Вушан скрежетнула зубами. Ей хотелось незамедлительно кинуться на Ли Ци Ё и откусить от него приличный кусок плоти.

- Ладно, признаю, ты удивительный. Если осмелишься, назови мне свой доблестный закон, и я точно отыщу способ убить тебя, чтобы ты больше не смог подняться. Но, если, конечно, ты трус, который боится смерти, то давай просто забудем об этом, - сказала Цзянь Вушан с ухмылкой.

Ли Ци Ё разразился хохотом и захлопал в ладоши, услышав ее слова.

- Знаешь, уродина, пусть ты чертовски бесишь и раздражаешь, пусть в тебе нет ни одного качества, за которое тебя можно было бы полюбить, по крайней мере, ты не такая уж и дура в сравнении с теми безмозглыми девушками с огромными сиськами. Ты чуточку лучше их, потому что умело манипулируешь людьми и знаешь, как надо подстрекать...

- ... Жаль, что со мной эти штучки не пройдут. - Ли Ци Ё на секунду умолк, а затем снова продолжил: - Не то, чтобы я не хотел тебе этого говорить, просто даже если я тебе скажу, боюсь, ты не поймешь того, о чем я говорю. Если получится так, что я назову тебе свой доблестный закон, а ты никогда о нем не слышала, это станет слишком большим ударом по твоей гордости. Я хочу сказать, что раз ты выходец из императорского наследия, но настолько невежественна, что даже не знаешь элементарных вещей, не потеряешь ли ты свое лицо?

Цзянь Вушан едва сдерживала свой гнев. Последние слова Ли Ци Ё разозлили ее больше всего остального. Кроме того, оскорбляя ее, он умудрился сделать ей небольшой комплимент, отчего к ее и без того раскрасневшемуся от злости лицу прихлынул новый румянец.

Тем не менее, она не впервые испытала на себе остроту его языка. Глубоко вздохнув, она устала на него немигающим, леденящим душу взглядом.

- Что еще ты можешь, кроме как трепать своим непомерно длинным языком?

- Ну, знаешь ли, я очень способный человек во многих отношениях, - Ли Ци Ё довольно улыбнулся. Его голос лился медленно и вальяжно. - Однако, мне бы не хотелось убивать тебя прямо здесь и сейчас. Не пойми меня неправильно, Я вовсе не испытываю к тебе никакой симпатии, мне просто не хотелось бы терять такой отличный точильный камень, как ты. По крайней мере, сейчас мне сложно найти себе подходящего противника, а ты как раз мне подходишь.

Цзянь Вушан стиснула зубы так сильно, что они громко скрипнули. У нее прямо руки чесались укусить Ли Ци Ё. По-другому она не сможет выкорчевать эту злобу из своего сердца!

Вполне естественно, что ее в тот момент переполняла обида. Она была горда собой, высокомерна, сильна и необычайно талантлива, да к тому же еще и очень красива. Можно сказать, она была одной из самых красивых девушек в Мире Каменной Медицины.